

Звезд не хватит на всех. Коллапс Буферной Зоны

Автор:

[Макс Глебов](#)

Звезд не хватит на всех. Коллапс Буферной Зоны

Макс Алексеевич Глебов

Звезд не хватит на всех #4

С разгромом флота кронсов проблемы землян не закончились. Пока генерал Вершинин занимался обороной Солнечной Системы, ситуация в Сером Периметре стремительно менялась. Систему звезды Тинна вновь атаковал флот танланов. Эскадра корпорации "Бетельгейзе" не смогла оказать ему достойного сопротивления, и земляне потеряли только что обретенную возможность изучать уникальные артефакты, оставшиеся на месте грандиозного сражения тысячелетней давности. В условиях надвигающейся большой войны Империя не хочет рисковать и отправлять свои корабли в пространство Серого Периметра ради защиты интересов Земли. Решать возникшую проблему вновь предстоит генералу Вершинину.

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех. Коллапс Буферной Зоны

18 марта 2030 года

Серый Периметр. Внешний рукав. Система двойной звезды Тинна.

Борт линкора «Основатель Клис»

Мастер-полковник Грен быстрым шагом вошел в боевую рубку под аккомпанемент завывания сигнала боевой тревоги.

– Контроль пространства, доклад! – резко бросил командующий, опускаясь в кресло за главной консолью вычислителя, расположенной в центре командного поста.

– Три минуты назад сканеры внешней сигнальной сети обнаружили выход из гипера группы неидентифицированных кораблей. Дистанция четыре сотых светового года. Противник использует маскировочные поля не ниже одиннадцатого поколения. На таком расстоянии мы не можем даже точно определить число вымпелов в эскадре.

Грен мрачно смотрел на размытое пятно на тактической голограмме, отображающее район выхода из прыжка вражеской эскадры. В том, что в окрестности системы Тинны прибыл именно враг, командующий ни секунды не сомневался. Опасения, не дававшие ему покоя уже несколько месяцев, оказались не напрасными – танланы вернулись.

Впечатляющая победа подполковника Вершинина, сохранившая тысячи жизней захваченных танланами сотрудников корпорации «Бетельгейзе», скрывала в себе бомбу замедленного действия, на которую на фоне очевидного триумфа руководство корпорации предпочло закрыть глаза. Для предотвращения бессмысленного кровопролития Вершинину пришлось отпустить из системы остатки разгромленного флота противника, и танланы ушли, выплатив репарации в строгом соответствии с достигнутым соглашением.

В тот момент мастер-полковник не сомневался в правильности решения, принятого Вершининым и одобренного советом директоров корпорации. Сомнения появились позже. Аналитики считали, что руководство «Порождающих трепет» приложит все усилия для того, чтобы скрыть позорное поражение от других кланов, причем не столько из соображений престижа, сколько чтобы не демонстрировать перед ними свою слабость, ведь, по сути, клан лишился лучших боевых кораблей, и соседи вполне могли решить, что теперь он стал легкой добычей.

Возможно, так бы всё и случилось, останься в живых прежний глава клана, принадлежавший к касте воинов. «Порождающие трепет» тихо сидели бы на

своих планетах, медленно зализывая раны и усиленно делая вид, что ничего не произошло. Однако воин погиб в сражении, а его место занял... администратор, торговец, дипломат, да кто угодно, но только не боец, для которого пойти на поклон к более сильным кланам было бы совершенно невыносимо.

Тем не менее, даже для нового главы решиться на такой шаг оказалось, судя по всему, весьма непросто. Потребовались месяцы, чтобы стала окончательно ясна вся безнадежность ситуации, в которой оказался клан. Гонец не мог не понимать, что рано или поздно о разгроме флота «Порождающих трепет» станет известно, и тогда позиция для переговоров с правящим кланом окажется окончательно безнадежной.

Видимо, глава клана все-таки решил не дожидаться этого крайне неприятного момента и предпочел сыграть на упреждение. В его руках все еще оставался очень важный козырь. Всего один, но зато весьма серьезный – координаты богатейшего месторождения уникальных трансураниевых элементов, расположенного в звездной системе, буквально набитой древними артефактами времен разрушительной войны, прокатившейся по галактике тысячу лет назад.

Судя по качеству маскировочных полей, укрывавших корабли противника, новый глава «Порождающих трепет» всё-таки смог договориться с правящим кланом, и теперь эскадре Грена предстояло вступить в бой, фактически, с регулярным флотом Унии Танланов. Конечно, формально, они будут действовать под флагом опального клана, ведь официально государства Протектората не ведут никаких дел в пространстве Серого Периметра, но суть от этого не меняется.

– Противник осуществляет перестроение и готовится к прыжку, – доложил оператор систем сканирования. – Ориентировочное время до ухода в гипер – сорок минут.

– Немедленно приступить к эвакуации гражданского персонала со всех объектов промышленно-добывающего комплекса, – голос мастер-полковника звучал твердо, но только он сам знал, чего ему это стоило. Такое решение вполне могло оказаться последним в его карьере, – Мы должны успеть вывезти всех, иначе получится, как в прошлый раз. Бросайте оборудование, обогащенную руду, даже оружие, но через час гражданских здесь быть не должно!

– Но, господин командующий, полная эвакуация персонала требует согласования с советом директоров...

– Нет времени. Всю ответственность я беру на себя. Выполнять!

– Принято!

Грен хорошо помнил, что именно наличие у танланов многочисленных заложников стало последним аргументом в переговорах между подполковником Вершининым и главой «Порождающих трепет». Если бы не это, условия сделки могли бы быть совершенно иными. Впрочем, бросать своих людей, обрекая их на рабство или смерть, мастер-полковник в любом случае не собирался.

– Флоту принять ордер «Щит». Задача – связать боем эскадру противника и дать время эвакуационным транспортам на разгон и уход в прыжок.

– Вызов из штаб-квартиры добывающего комплекса!

– Включайте, – Грен досадливо поморщился, разворачиваясь к устройству связи.

– Мастер-полковник, что происходит?! – Над консолью возникло изображение покрасневшего от праведного гнева старшего директора промышленного района. – Почему воют сирены, и ваши солдаты выгоняют моих людей с рабочих мест?

– Господин Легон, у нас тут маленькая проблема, – едко произнес Грен. – Совсем крохотная. Десять минут назад в окрестностях системы вышел из прыжка вражеский флот, скрывающийся под мощными маскировочными полями. Точный состав и принадлежность установить не удастся, но кроме танланов никто к нам в гости заявиться не мог. У вас есть желание познакомиться с ними поближе? Меньше, чем через час вам представится такая возможность.

– Но вы ведь даже не знаете кто это и сколько у них кораблей! – голос Легона чуть дрогнул, однако своего возмущения он не растерял.

– Очень скоро всё станет ясно, но ждать этого момента я не собираюсь. Когда танланы напали в прошлый раз, ваш предшественник тоже топал ножкой и не

хотел прерывать производственный процесс, ссылаясь на совет директоров и огромные потенциальные убытки. Вам напомнить, чем это закончилось? Или, может быть, вы хотите повторить его судьбу?

– Но так нельзя... – старший директор быстро утрачивал весь свой запал, – что я напишу в отчете...

– В случае нападения на систему вы обязаны выполнять приказы командующего эскадрой прикрытия. Вот это и напишете. А сейчас прекратите истерику и займитесь своими прямыми обязанностями по организации эвакуации персонала по варианту «Д».

Старший директор скосил глаза куда-то в сторону, пытаясь, похоже, срочно найти информацию об этом самом варианте «Д».

– Мастер-полковник, но это же немыслимо! Мы не можем бросить руду максимального обогащения и новейшие проходческие комплексы «Горн». Это сотни миллионов кредитов! В конце концов, ваш флот находится здесь именно для того, чтобы защищать персонал и имущество корпорации, вот и защищайте!

– Господин Легон, – в голосе Грена лязгнул металл, – если вы прямо сейчас не приступите к выполнению приказа об эвакуации, мои люди вас арестуют. И, поверьте мне, о вежливости и предупредительности они будут думать в последнюю очередь – я прослежу за этим лично.

Мастер-полковник прервал связь и перевел взгляд на тактическую голограмму. Противник уже начал разгон. Грен знал, что прыжок выведет вражескую эскадру почти к самому промышленно-добывающему району. Небольшой субкоричневый карлик, вокруг которого вращались богатые редкими элементами спутники, имел слишком малую массу для того, чтобы создаваемая им зона гравитационного ограничения дала флоту корпорации ощутимое дополнительное время. Противник появится из гипера достаточно близко к своей цели, и эскадре Грена придется почти сразу вступить в бой. У командующего не было никаких сомнений в том, что танланы хорошо подготовились к этой операции, и вряд ли он мог рассчитывать на что-то большее, чем лишь немного их задержать.

Неожиданно Грен поймал себя на мысли, что будь сейчас в боевом порядке его эскадры ушедший к Земле крейсер подполковника Вершинина и корабль-невидимка его загадочной подруги, всё могло бы сложиться совсем иначе. Мастер-полковник тряхнул головой, отгоняя посторонние мысли и вновь сосредоточился на ходе эвакуации. Первые транспортные корабли уже покидали орбиты спутников и начинали разгон. Не зря он многократно гонял гражданских на учебных тревогах, цинично игнорируя возмущенные вопли администраторов добывающего комплекса. Теперь эти навыки, казавшиеся эффективным менеджерам совершенно лишними, неожиданно оченьгодились.

Сколько осталось времени до начала боя? Двадцать минут... Может быть, двадцать пять? Неожиданно Грен успокоился. Свое главное решение он уже принял, а дальше оставалось только его выполнять. Мастер-полковник с легким удивлением осознал, что ему глубоко плевать на то, как его действия будут восприняты советом директоров. Сейчас он делает то, что должен, и это главное. Грен усмехнулся про себя, снова вспомнив подполковника Вершинина. Похоже, именно этот выходец с полудикой планеты заставил его несколько иначе взглянуть на жизнь, всеми своими действиями демонстрируя, что чувство долга всегда должно перевешивать любые другие соображения. Наивно? Может быть. Вот только именно этот путь позволяет человеку смотреть на собственные поступки без тени стыда и сожаления, если, конечно, само понятие «долг» означает для него нечто большее, чем сумму задолженности по кредиту.

– Противник выходит из прыжка! – прервал мысли Грена доклад оператора систем сканирования. – Идентификация завершена, это танланы. Дистанция сто двадцать миллионов километров. Два линкора, авианосец, семь тяжелых и шесть легких крейсеров, около тридцати эсминцев и корветов, семь транспортов с десантом.

– Флоту отойти на высокие орбиты субкоричневого карлика. Транспортам с гражданским персоналом нужно еще полчаса для разгона и ухода в прыжок, и мы им их дадим.

Грен собирался оттянуть на себя эскадру противника, заставив ее вести сражение среди многочисленных спутников, на поверхности которых были размещены позиции противоракетных орудий. Конечно, эти пушки – слабая замена боевым кораблям, но мастер-полковнику нужно было хоть чем-то компенсировать трехкратное превосходство танланов в числе вымпелов.

Противник не торопился. Вопреки опасениям Грена, эсминцы танланов не совершали попыток преследования разгоняющихся транспортных кораблей. Люди покидали систему Тинны, и это танланов вполне устраивало. Зачем воевать и терять корабли, если противник готов уйти без боя?

– Перевести наземные батареи в автоматический режим, – приказал Грен, глядя на неспешное приближение кораблей танланов, постепенно охватывающих эскадру людей сильно растянутой в пространстве полусферой своего строя. – Корветам и вспомогательным судам эвакуировать гарнизоны позиционных районов противоорбитальной обороны. Стоим еще двадцать минут и идем на прорыв.

Время тянулось бесконечно медленно. Танланы действовали как на учениях, выстраивая блокаду по всем правилам военной науки, с эшелонированием сил и выделением резервных групп кораблей для введения их в бой на направлениях возможного прорыва противника. Все эти эволюции они совершали как-то демонстративно, словно намекая людям, что нужно бросать все и бежать, пока ловушка еще не захлопнулась.

– Эвакуация наземных гарнизонов завершена, – в голосе начальника штаба отчетливо звучало напряжение, – Командир, еще пять минут и мы потеряем шанс отступить без серьезных потерь.

– Сколько еще нужно транспортам, чтобы танланы с гарантией не успели их перехватить?

– Семь с половиной минут.

– Ждем.

Словно услышав слова мастер-полковника и поняв, что эскадра людей не сдвинется с места, пока разгоняющиеся транспорты не окажется в безопасности, танланы начали форсированный разгон. Удирающие гражданские суда были им неинтересны, а вот отпустить эскадру Грена они явно передумали, а скорее всего, и изначально не планировали, лишь делая вид, что готовы просто выдавить людей из промышленно-добывающего района, не навязывая им бой. Однажды они уже взяли под контроль систему Тинны, но корпорация «Бетельгейзе» собрала свои корабли в единый флот и заставила «Порождающих

трепет» с позором бежать с захваченных территорий. Давать людям еще один шанс вернуться танланы не собирались.

- Противник открыл огонь!

Дистанция была еще слишком велика, и залпы двух танланских линкоров носили скорее характер психологического давления. Грен не счел нужным тратить боеприпасы на почти бесполезную перестрелку на пределе дальности орудий главного калибра.

- Что с транспортами?

- Через минуту будут в безопасности.

- Флоту приготовится к перестроению. Ордер «Копье». Навигаторам рассчитать вектор прорыва по касательной к фотосфере субкоричневого карлика. С одной стороны нас прикроет звезда, с другой – батареи на спутниках. Надолго их не хватит, но шанс они нам дадут.

- Принято. Минутная готовность.

- Начать перестроение!

Строй кораблей корпорации «Бетельгейзе» дрогнул и начал менять форму, превращаясь из плоского диска в некое подобие наконечника копья с флагманом на острие и кораблями поддержки с внутренней стороны, обращенной к субкоричневому карлику.

Перестроение приходилось совершать под огнем противника, но пока батареи на спутниках не давали танланам сократить дистанцию, и эффективность обстрела была невысокой.

- Господин командующий, параметры вектора прорыва загружены в вычислители кораблей.

- Приступить к разгону! – Грен зло прищурился, наблюдая, как две группы крейсеров противника пытаются просочиться в стык между зонами

ответственности наземных батарей трех ближайших спутников. – Линкору и тяжелым крейсерам открыть заградительный огонь! Второй дивизион эсминцев – торпедная атака! Не дайте им проскочить через мертвую зону!

Флот набирал скорость. Ситуация выглядела откровенно дрянной, но все же не безнадежной. Если верить расчетам, к моменту выхода за пределы зоны гравитационного ограничения субкоричневого карлика корабли Грена как раз должны набрать скорость, достаточную для ухода в прыжок, вот только на последнем участке разгона их уже не будут прикрывать ни звезда, ни батареи на спутниках. Мастер-полковник понимал, что потерь избежать не удастся, но шансы вырваться из ловушки у его флота были, и шансы вполне реальные.

24 марта 2030 года

Солнечная система. Орбита Земли.

Борт тяжелого крейсера «Москва»

– Никак не могу привыкнуть к вашему зверю, генерал, – усмехнулся адмирал Трий, глядя со смесью уважения и легкой настороженности на лениво развалившегося в кресле Шерхана. – Довольно крупный и очень опасный хищник. Удивительно, что вам удается его полностью контролировать. Когда я впервые увидел такую кошку у лид-капитана Корры, я, признаться, испытал за своего офицера некоторое беспокойство.

– Поверьте, адмирал, Корра в полной безопасности, – Виктор ответил командующему группой флотов «Ц» легкой улыбкой. – Это не совсем обычные звери. Они почти разумны, но при этом безусловно преданы своим хозяевам.

– Это я уже понял, – кивнул Трий, – Лид-капитан продемонстрировала мне запись, отснятую на планете, откуда этот кот родом. Признаться, я был очень впечатлен тем, как такой же ирбис на импровизированном полигоне расстреливал движущиеся мишени из закрепленной на его спине ручной плазменной турели. Боюсь даже представить, что он смог бы вытворять в полноценном боевом скафандре.

– Скаффандрррр? Мрррр?! Снаррряд? – немедленно прозвучал в голове Виктора крайне заинтересованный голос.

– Мне нравится ход ваших мыслей, господин адмирал, – усмехнулся Вершинин, бросив короткий взгляд на заметно оживившегося ирбиса. – И Шерхану, похоже, ваша идея тоже пришлась по вкусу.

– Он нас понимает?

– Не всё и не всегда. Но сейчас основную идею он однозначно уловил.

– Занятно, – задумчиво произнес Трий, – Впрочем, я хотел поговорить с вами не об этом. Правительство только что созданной на вашей планете Земной Федерации назначило вас на должность военного атташе при своем посольстве в Империи. Должность, несомненно, важная, но, я бы сказал, не самая высокая, если реально оценивать ваши заслуги в отражении последнего вторжения кронсов.

– Я сам попросил президента об этом назначении, – пожал плечами Виктор. – Когда перестают стрелять пушки, на первый план у чиновников и политиков выходят несколько иные ценности. Многим в новом руководстве Федерации не понравилась та щедрость, с которой я раздавал обещания Лу-Бунку и корпорации «Бетельгейзе». Сейчас всё громче звучат голоса тех, кто считает, что своими действиями я обрек Солнечную систему на роль сырьевого придатка ведущих государств Протектората и поставил экономику Земли в кабальную зависимость от кучки авантюристов из Серого Периметра. Участвовать в этих дрязгах у меня нет ни малейшего желания, да и не вижу я себя в роли кабинетного чиновника или генерала в высоких штабах.

– Во время сражения с кронсами вы командовали космическим флотом Коалиции независимых государств Земли. Не думаю, что у кого-то хватило бы наглости оспаривать ваши права на эту должность после столь очевидной победы над агрессором.

– Один тяжелый крейсер и три десятка кое-как вооруженных коммерческих судов – это еще не флот. Космические силы Федерации предстоит создавать, практически, с нуля, и, поверьте мне, я прекрасно понимаю, что для этого нужны совсем не те таланты, которые есть у меня. Мне показалось неправильным

держаться за должность, которой я со всей очевидностью не соответствую. Я могу вести флот в бой, но планомерно, месяц за месяцем, заниматься вопросами создания военной инфраструктуры и строительством орбитальной обороны – это не ко мне. Здесь мало умения хорошо стрелять и способности разрабатывать эффективные тактические схемы боя. Командующий вновь создаваемым флотом должен быть опытным управленцем и хорошим политиком, а это не самые сильные мои стороны.

– Мне кажется, вы назвали не все причины, – по лицу адмирала скользнула легкая улыбка. – Вы слишком привыкли к самостоятельности, генерал, и вряд ли вам бы понравилась перспектива оказаться на несколько лет привязанным к Солнечной системе, где вам постоянно пришлось бы отчитываться перед руководством Федерации и бесконечно решать рутинные организационные вопросы.

– Вы во многом правы, – не стал спорить Виктор. – Статус независимого государства в составе Протектората позволяет Земной Федерации надеяться на пять, а то и десять лет практически гарантированного мира. Накопленная за многие годы статистика говорит, что после второго поражения кронсы обычно совсем не спешат напасть на атакованную цивилизацию в третий раз, а от агрессии со стороны других рас Протектората нас защищает столичный статус Солнечной системы. Пока у Федерации нет колоний за ее пределами, опасаться, вроде бы, нечего. Так что пока подходящей работы для генерала Вершинина на Земле не просматривается.

– А вы не боитесь, что безопасность Земли может оказаться лишь иллюзией? – после небольшой паузы спросил Трий, и по выражению его лица Виктор понял, что именно сейчас адмирал перешел к той теме, для обсуждения которой он и прибыл на его крейсер.

– Естественно, руководство Федерации учитывает такую возможность, – аккуратно ответил Вершинин, – но до последнего времени считалось, что вероятность реализации подобного сценария крайне невелика.

– Еще год назад я бы не стал с этим спорить, – кивнул Трий.

– Все-таки кронсы? – слова адмирала и интонация, с которой они были произнесены, Виктору очень не понравились. – В их тактике произошли какие-то

изменения?

– Нет. По крайней мере, имперской разведке о таких фактах неизвестно. Думаю, с этой стороны вы действительно можете не ждать внезапного удара.

– Но если не кронсы, то кто? Ни одна из рас протектората не рискнет игнорировать запреты Старших.

– Вы действительно в этом уверены, генерал? Но ведь совсем недавно некто подполковник Вершинин цинично попрал все их законы, прорвавшись к Земле через артефактную блокаду. Мало того, в процессе прорыва он уничтожил корабль Старших, посмевавшийся встать на его пути. И... ничего. Где карающий меч хозяев галактики? Где показательное наказание потрясателя основ мирового порядка и ниспровергателя многовековых авторитетов? Ноль! Никакой реакции. Мало того, Земля принята в состав Протектората, а главный виновник всего случившегося вдруг совершенно перестал интересовать Старших. Неужели подобный расклад не кажется вам странным?

– Я задаюсь этим вопросом с того самого момента, как мой крейсер вышел из прыжка в Солнечной системе, и, будьте уверены, адмирал, над поиском ответа бьюсь не только я. Боюсь, мы вряд ли когда-нибудь узнаем настоящую причину такого поведения хозяев Протектората.

– Если рассматривать эту ситуацию в отрыве от широкого контекста, то к правильным выводам прийти действительно сложно, – негромко ответил Трий, задумчиво глядя на лениво шевелящего хвостом ирбиса, – но я уже не первый год плотно занимаюсь проблемой Старших, так что могу позволить себе высказать кое-какие предположения.

Адмирал встал и в задумчивости прошелся по каюте. Шерхан проводил его внимательным взглядом и снова положил голову на лапы.

– Старшие уже не те, генерал, – Трий остановился и развернулся к Виктору, – Время идет, и они теряют былую хватку. Расы Протектората достаточно быстро движутся по пути научно-технического прогресса, а Старшие в лучшем случае застыли на достигнутом уровне, хотя есть не лишнее оснований мнение, что они постепенно утрачивают технологии, доставшиеся им от предков. Однако и это не главное. Ситуация с вашим прорывом к Земле наглядно

продемонстрировала, что Старшие испытывают серьезные проблемы с целеполаганием и политической волей. Рискну предположить, что формально вы не нарушили их законы, иначе они бы всё-таки как-то отреагировали. Возможно, здесь сыграл роль ваш статус жителя планеты из минус-списка. Теоретически, вы могли ничего не знать не только о нарушаемых запретах, но и о самом существовании Старших. Но вы ведь знали! Иначе зачем бы вы стали затевать всю эту историю с буксирами и гипердвигателями, собираемыми из отдельных модулей перед самым прыжком? И Старшие прекрасно понимали, что вы всё знаете, но почему-то предпочли подойти к вопросу формально. Возможно, они надеялись, что кронсы сами сделают за них всю работу, уничтожив земную цивилизацию вместе со слишком активным и крайне неудобным подполковником Вершининым. Однако, результат оказался не совсем таким, какого они ожидали – вторжение кронсов провалилось. Но и в новых обстоятельствах Старшие предпочли ничего не менять и пошли по пути наименьшего сопротивления, просто приняв Землю в состав Протектората.

– Ну, хорошо, – Виктор тоже встал с кресла и, подойдя к Шерхану, почесал его за ухом, заполнив этим действием паузу, взятую для размышления над словами адмирала. – Допустим, вы правы. И всё же мне пока не вполне ясно, какое отношение ваш вывод имеет к безопасности Земной Федерации. Вы же не думаете, что вот прямо завтра Старшие всё бросят и самоустранятся от дел Протектората, закуклившись на своих планетах и бросив нам напоследок что-то вроде: «Мы устали, мы уходим. Мы сделали всё, что могли, а дальше вы уж как-нибудь сами».

– Такого, естественно, не будет, – усмехнулся Трий. – Я, конечно же, не могу гарантировать, что прогнозы аналитиков обязательно сбудутся, но ситуация видится мне не слишком радостной. На границах Империи растёт напряженность. Государства Протектората стремительно раскалываются на два враждующих лагеря, и, рано или поздно, Империи придется выбрать одну из сторон. Старшие, верные своим традициям, в эти разборки пока не вмешиваются. Видимо, они рассчитывают, что, как всегда, проблема решится сама собой. Вот только в этот раз расклад выглядит крайне неприятно. Крупные военные конфликты случались и раньше, но воюющие стороны всегда сдерживало нежелание истощать свои силы перед лицом не участвующих в противостоянии соседей. А сейчас всё идет к тому, что в большую войну окажутся втянуты одновременно все крупнейшие государства Протектората. Оглядываясь станет не на кого, сдерживающие факторы исчезнут, и дело вполне может дойти до войны на уничтожение. Казалось бы, в этот момент Старшие и должны вмешаться, жестко остановив конфликт, но последний раз

они шли на такие меры очень давно, почти сто лет назад, и боевые действия тогда велись лишь в небольшой части Протектората. А сейчас война может охватить всю галактику, и у многих в Империи и за ее пределами есть большие сомнения в способности Старших заставить впавшие в боевое безумие расы соблюдать какие-либо законы и правила.

– Напрашивается аналогия с полицией в крупном мегаполисе, – кивнул Виктор, – Пока идет обычная налаженная жизнь, она вполне справляется с поддержанием порядка, но, когда вспыхивает массовый вооруженный бунт, поддержанный значительной частью населения, противостоять ему полиция уже не может, и приходится вводить в город войска. Ну, а если этих внешних войск нет, и ждать помощи неоткуда, то полицейским остается только держать круговую оборону в своих укрепленных участках, пассивно наблюдая за тем, как город погружается в кровавый хаос и беспредел.

– Не так просто, но в целом верно, – Трий вновь опустился в кресло, – Вопрос лишь в том, выйдет ли масштаб войны за тот предел, за которым Старшие окажутся не в состоянии остановить неконтролируемую эскалацию конфликта. В имперских штабах считают, что вероятность такого развития событий выше шестидесяти процентов. Думаю, вам ясно, что в подобной ситуации об иммунитете столичных систем можно будет смело забыть.

– То есть вы считаете, что, выбрав путь независимого государства, мы совершили ошибку?

– Это непростой вопрос, и я в любом случае не собираюсь агитировать вас за вхождение в состав Империи. А вот что было бы однозначно полезно обоим нашим государствам, так это военный альянс. Даже Союз Семи Планет пошел на переговоры с Империей о заключении договора о взаимопомощи, хотя все последние годы наши отношения были далеки от идеала. А ваше правительство всё еще медлит и тянет время. Я понимаю, что руководители Федерации рассчитывают на защиту Старших и не понимают, зачем им вешать на себя обязательства по участию в чужих войнах, но в контексте нашей с вами беседы такая политика кажется мне недальновидной.

– И вы хотите через меня донести ваши аргументы до правительства Федерации?

– Как вы понимаете, я не могу официально высказывать свои соображения по поводу неспособности Старших остановить уже почти неизбежную войну, но думаю, что на Земле о такой опасности должны знать. Вот здесь, – адмирал достал из накладного кармана кителя запечатанный пластиковый пакет, – основная информация, которую удалось собрать моим аналитикам в подтверждение сделанных ими выводов. Переносить ее на любые высокотехнологичные носители я бы настоятельно не рекомендовал.

– И сколько у нас осталось мирного времени? – спросил Виктор, принимая пакет из рук адмирала.

– Год. Возможно, немного больше. Вряд ли война сразу охватит весь Протекторат. Старшие, скорее всего, попытаются что-то сделать для сохранения контроля над ситуацией, и это может несколько отсрочить срыв противостояния в полный хаос.

От продолжения беседы Виктора оторвал настойчивый сигнал устройства связи. Вершинин извинился перед гостем и развернулся к виртуальному экрану.

– Товарищ генерал-полковник, только что по дальней гиперсвязи поступило сообщение из штаб-квартиры корпорации «Бетельгейзе». Файл зашифрован и адресован лично Вам с пометкой «высшая срочность».

– Спасибо, капитан, – кивнул Виктор, принимая файл на личный коммуникатор и отдавая команду на расшифровку.

«Генералу Вершинину.

Шестнадцать часов назад танланы предприняли новую атаку на систему Тинны. По косвенным данным глава клана «Порождающие трепет» заключил соглашение с правящим кланом Унии Танланов и передал его лидеру информацию о месторождении суперактиноидов и древних артефактах, найденных в системе.

В данный момент контроль над промышленно-добывающим районом нами полностью потерян. Боевых возможностей эскадры прикрытия оказалось

совершенно недостаточно для противостояния флоту противника, троекратно превосходившему силы мастер-полковника Грена в численности и имевшему серьезные преимущества в качестве вооружения и средств защиты.

По всем признакам мы столкнулись с кораблями регулярного флота танланов, формально действующими под флагом «Порождающих трепет». Прикрывая эвакуацию персонала промышленно-добывающего района, эскадра мастер-полковника Грена потеряла почти половину кораблей. Учитывая состав флота противника, отбить систему Тинны своими силами корпорация «Бетельгейзе» в данный момент не в состоянии.

В связи с изложенным мы вынуждены поставить Вас в известность о невозможности исполнения заключенного между нами соглашения в части доступа земных ученых и инженеров к сбору и изучению древних артефактов, находящихся в данный момент в системе Тинны. Учитывая нашу обоюдную заинтересованность в решении возникшей проблемы, буду рад получить от Земной Федерации и от Вас лично любую помощь в возврате контроля над системой.

Директор Виссл.

Член совета директоров и совладелец корпорации «Бетельгейзе»

– Проблемы в Сером Периметре? – Поинтересовался Трий, терпеливо ожидавший с чашкой земного кофе в руках, пока Виктор читал срочное сообщение.

– Вы правы, адмирал, проблемы, причем крайне неприятные. Не знаю, как на эту информацию отреагируют в правительстве Федерации, но, боюсь, приступить к обязанностям военного атташе мне не судьба.

– Позвольте я угадаю, – невесело усмехнулся Трий, – Кто-то снова прижал хвост дельцам из «Бетельгейзе» в той самой системе, где вас нашла лид-капитан Корра, и этот кто-то оказался достаточно силен для того, чтобы жестко вышвырнуть их оттуда. Вижу, вы не слишком обрадованы моей осведомленностью. Не переживайте, я не стал выпытывать сведения у вашей супруги. Формально я, конечно, мог ей просто приказать, но уже тогда было понятно, что вы намерены увести у меня одну из лучших моих подчиненных, и я предпочел не ставить ее перед неприятным выбором между вами и верностью присяге. Однако кроме нее в операции участвовали и другие мои офицеры, и у

них не было никаких мотивов что-то скрывать от руководства. Знали они, конечно, не всё, но вполне достаточно, чтобы понять, что в окрестностях Тинны у вас есть какие-то серьезные интересы.

– Система захвачена танланами, причем они, практически не скрываясь, использовали для атаки корабли своего регулярного флота. Естественно, эскадра корпорации не имела против них никаких шансов. На спутниках Тинны-В расположены богатые залежи редчайших трансурановых элементов, многие из которых являются уникальными и не встречаются больше нигде. Неудивительно, что в преддверии большой войны правящий клан танланов решил подгрести под себя столь лакомый кусок. Вы говорили о военном союзе, адмирал. Возможно, для него действительно пришло время. Я полагаю, оставлять месторождение суперактиноидов под контролем танланов совсем не в интересах Империи.

– Не всё так просто, генерал. Даже если наши государства подпишут договор о военном альянсе, это не будет означать, что Император отдаст приказ отправить флот в систему Тинны для решения ваших проблем. Не забывайте о том, что Тинна находится в Сером Периметре. Старшие не одобряют активность членов Протектората в этой зоне. Прямого запрета нет, но хозяева Протектората считают попытки освоения пространства Серого Периметра проявлением нелояльности. В принципе, их понять можно, ведь там их контроль над межзвездными перелетами теряет силу.

– А как же танланы? Они ведь не побоялись использовать свой флот для захвата месторождения. Есть и другой пример – Единение Бейтанов. Их рейдовые отряды активно действуют в Сером Периметре под видом наемников.

– Бейтаны Старших не интересуют. Что взять с расы, владеющей единственной звездной системой и довольно сильно отстающей в научном и технологическом плане от ведущих держав Протектората? Их мелкая возня в Сером Периметре не может изменить расклад сил в галактике. С танланами всё сложнее, но тоже вполне объяснимо. По сравнению с Империей Уния Танланов не так уж велика, хоть и считается серьезным игроком на политическом поле, однако определяющим является не это. Глава их правящего клана – молодой и очень резкий представитель касты воинов. Вместе с тем он весьма неглуп и способен трезво оценивать быстро меняющийся расклад сил. Не удивлюсь, если танланы тоже заметили, что Старшие уже неспособны тотально контролировать ситуацию в галактике. Думаю, именно поэтому они и решились на очередную авантюру.

– Очередную?

– А чем, по-вашему, было их нападение на наши системы в секторе Флея? Нет, какие-то шансы у танланов, несомненно, были, но, скажем прямо, весьма призрачные. Но это уже история, а если вернуться к проблеме системы Тинны, то тут опять сказывается разница в подходах. Наш император мудр, но слишком консервативен, чтобы рисковать отношениями со Старшими даже ради уникального месторождения и планеты, населенной человеческой расой. Империя не станет вмешиваться в конфликт корпорации «Бетельгейзе» с танланами. Возможно, если бы у меня были серьезные дополнительные аргументы, я бы попытался убедить императора пойти на риск... – Трий прервался, выжидательно глядя на землянина.

Виктор молчал, не отводя взгляд. Рассказывать адмиралу о многочисленных артефактах, оставшихся в системе Тинны после сражения тысячелетней давности, он пока не собирался.

– Ну что ж, – с деланным сожалением вздохнул Трий, – жаль, что вы не можете мне помочь. Думаю, император очень заинтересовался бы той необычной пушкой, установленной на вашем крейсере. Я не ошибусь, предположив, что именно с ее помощью вы уничтожили корабль Старших во время прорыва к Земле? Да и плазменная турель на спине ирбиса, родившегося на планете, населенной слаборазвитой цивилизацией, тоже наводит на ряд интересных мыслей. Уверен, ваш интерес к системе Тинны далеко не ограничивается месторождением суперактиноидов и желанием помочь аборигенам со второй планеты.

– Не ограничивается, – не стал спорить Виктор, – но, на мой взгляд, и этих двух причин вполне достаточно.

– Ну, хорошо, отложим пока эту тему. Как я понимаю, время для ее обсуждения еще не пришло, – не стал дальше настаивать Трий. – Вернемся к текущему положению дел. Итак, прямое участие имперского флота в восстановлении контроля над системой Тинны в данный момент невозможно. Наверное, даже расскажи вы мне что-то еще об этой системе, император всё равно не решился бы на открытое вмешательство. У Империи и так предельно напряженные отношения с танланами после недавнего конфликта, и провоцировать их на новые нападения крайне недальновидно. Тем не менее, вы совершенно правы в

том, что интересы Империи требуют отобрать у танланов уникальное месторождение как можно быстрее. Действовать прямолинейно мы не можем, но это не значит, что не существует обходных путей решения этой проблемы. Если ваше правительство согласится подписать договор о военном альянсе с Империей, перед нами откроются довольно интересные перспективы. Например, Земной Федерации, как нашему новому союзнику, будет открыт крупный кредит на закупку вооружений. Проще говоря, Империя передаст вам корабли и боевую технику с очень серьезной отсрочкой оплаты и под чисто символические проценты. Естественно, линкоры и авианосцы двенадцатого поколения вы не получите. Всё оружие формально будет довольно старым, но прошедшим серьезную модернизацию. Насколько я знаю, на Земле уже развернута обширная система подготовки кадров для космического флота, так что укомплектовать корабли экипажами вы сможете, хоть, понятно, и не без некоторых проблем. В крайнем случае можно задействовать добровольцев из Империи, недавно ушедших в отставку с действительной службы. На время действий вашей эскадры в Сером Периметре безопасность Солнечной Системы сможет обеспечить имперский флот, опять же в строгом соответствии с договором о военном союзе.

– Красиво излагаете, адмирал, – усмехнулся Виктор, с интересом глядя на Трия. – Звучит, честно говоря, очень знакомо. В нашей истории такое уже не раз бывало. Я так понимаю, вы хотите дать нам далеко не новое оружие, причем совсем не бесплатно, и решить возникшую проблему нашими руками.

– Позвольте с вами не согласиться, – Трий отрицательно покачал головой. – В данном случае вы решаете не нашу, а свою проблему, и лишь совпадение ряда обстоятельств делает ее успешное решение выгодным и для нас тоже. Хоть вы и не раскрываете все свои мотивы, но со всей очевидностью Земная Федерация заинтересована в возврате контроля над системой Тинны значительно сильнее, чем Империя.

Виктор понимал, что адмирал во многом прав, да и переговорная позиция у Империи оказалась просто неприлично сильной. Никто другой не стал бы вооружать землян на таких условиях, и вряд ли вообще был бы готов продавать Федерации относительно современное оружие. И, тем не менее, кое-какие возможности для торга еще оставались.

– Я понимаю вашу позицию, адмирал, – кивнул Виктор, – однако уверен, вы не станете отрицать, что воевать нам предстоит не только за свои интересы, но и

за интересы Империи. В такой ситуации было неправильно возлагать на нас все финансовые затраты на проведение операции. Мне представляется более справедливым, если по итогам сражения за Тинну мы оплатим Империи только те корабли, технику и боеприпасы, которые не будут потеряны или израсходованы в бою.

Адмирал задумался. Предложение землянина его, похоже, изрядно озадачило.

– Боюсь, моих полномочий недостаточно для принятия такого решения, – наконец, ответил Трий. – Мне потребуется какое-то время для консультаций. Однако, в ваших словах, несомненно, присутствует логика, так что, будем надеяться, мне дадут добро на внесение такого пункта в договор поставки вооружений.

– Ну, я ведь тоже веду с вами лишь предварительные переговоры, – пожал плечами Виктор. – Окончательные условия может утвердить только правительство Федерации. Кстати, об условиях... На какое количество кораблей и техники мы можем рассчитывать?

– Линкор, авианосец, пять тяжелых и пять легких крейсеров, два дивизиона по десять эсминцев, до двадцати корветов, два-три корабля-разведчика, пять десантных транспортов с комплектом наземной техники и десятков кораблей поддержки.

– Этого мало.

– Увы, это максимум того, что мы можем выделить. Не забывайте, мы стоим на пороге большой войны, и у Империи на счету каждый тяжелый корабль.

– Даже если прибавить к этим силам остатки флота корпорации «Бетельгейзе», мы не сможем даже сравняться с танланами по численности кораблей. А ведь нам придется вести наступательные действия и штурмовать планеты и спутники. Кроме того, я не исключаю, что противник перебросит в систему Тинны дополнительные подкрепления.

– Генерал, вы уже не раз доказывали, что умеете достигать выдающихся результатов даже при явном численном преимуществе врага. Не сомневаюсь, что и данном случае вы сможете добиться успеха.

Виктор молча кивнул. Детектор лжи, встроенный в биопроцессор, однозначно подтверждал, что Трий не готов на дальнейшие уступки. Видимо, в вопросах количества кораблей и техники руководство Империи поставило его в жесткие рамки, выйти за которые адмирал был не в состоянии, даже если бы очень захотел.

Проводив Трия до шлюза, Виктор вернулся в свою каюту. О проведенных переговорах и неприятных известиях из системы Тинны следовало немедленно доложить президенту. Решать за землян все их проблемы никто явно не собирался, да и глупо бы было на такое рассчитывать. Что ж, пожалуй, настала пора выполнить данное кое-кому обещание, однако контакты с чужой расой тоже требовали согласования на высшем уровне.

Президент ответил почти сразу. Судя по фону, попавшему в камеру коммуникатора, для этого ему пришлось покинуть какое-то совещание, но игнорировать экстренный вызов от генерала Вершинина глава Федерации не стал.

– Что случилось, Виктор Сергеевич? Мне пришлось прервать доклад министра обороны Евросоюза...

– Боюсь, министру придется немного подождать, – невозмутимо ответил Виктор, – У меня не самые приятные новости, товарищ верховный главнокомандующий.

7 апреля 2030 года

Серый Периметр. Система тройной звезды Бийс.

Пустотная станция «Бийс-Внешний»

– Господин Вершинин, как давно мы не виделись! – Лу-Бунк просто лучился счастьем. – Вы и ваша очаровательная супруга всегда будете желанными гостями на моей станции.

Ну еще бы! Благодаря встрече с Виктором рядовой торговец из Серого Периметра, еще недавно владевший единственной пустотной станцией, за несколько месяцев, как минимум, удвоил свое состояние. Эксклюзивные права на торговлю с Землей стали для Лу-Бунка и его партнеров настоящей золотой жилой. Конечно, пока Земная Федерация не располагала достаточными средствами для ведения действительно масштабных торговых операций, но потребности в закупках оружия, техники и различного оборудования у нового государства Протектората были просто колоссальными, и даже текущий объем сделок уже давал Лу-Бунку немалый доход.

– Я тоже рад вас видеть, господин Лу-Бунк, – совершенно искренне ответил Вершинин. Что бы ни двигало владельцем станции «Бийс-Внешний», без его помощи Виктор вряд ли смог бы помочь Земле отбиться от кронсов.

– Ваш партнер по переговорам уже прибыл и ждет в моем кабинете. Я весьма благодарен вам за то, что вы решили встретиться с ним именно на моей станции. Это лишний раз напомнит ему о том, что он мне кое-что должен.

– Будет должен, – усмехнулся Виктор. – Или не будет. Для этого еще нужно, чтобы мы договорились.

– На этот счет у меня нет никаких сомнений, – слегка пожал плечами торговец. – Не знаю, о чем вы будете говорить, но я не первый день в бизнесе, и отлично вижу, что вы нужны ему, а он – вам.

* * *

– Ты пришел, человек, как и обещал, – вместо приветствия прорычал Герранд, – но ждать нам пришлось достаточно долго. Я терпелив, однако в большой стае уже начали звучать голоса, что слову подполковника Вершинина верить нельзя.

Виктор был несколько удивлен таким странным началом переговоров, но решил списать это на особенности мышления бейтанов. В конце концов, именно они изначально чего-то хотели от Вершинина, а не наоборот.

– Я благодарен тебе и твоим бойцам за помощь при прорыве к Земле, – нейтрально ответил Виктор, – и всё же хочу напомнить, что мы не оговаривали

конкретных сроков встречи.

– Я это помню, и никаких претензий к тебе не имею, – неопределенно повел головой Герранд, – но после разговора со мной тебе, возможно, придется встретиться с альфой большой стаи, так что лучше тебе знать, каковы настроения наверху.

– Я тебя услышал, – кивнул Виктор. – Ты настаивал на встрече и говорил, что бейтанам есть что мне предложить.

– Это так. Ты заинтересовал вожаков стаи. Мы потерпели два поражения подряд, хотя в обоих случаях должны были победить. Бейтаны уважают сильных противников. Заметь, человек, я сказал именно «противников», а не «врагов».

– Я оценил.

– Это хорошо, – прорычал Герранд, – тогда продолжим. Не сомневаюсь, что тебе известно, в каком незавидном положении находятся расы и государства, недавно принятые Старшими в Протекторат. Они оказываются в проигрышной позиции буквально во всем. Им приходится догонять конкурентов, сильно ушедших вперед в научно-техническом отношении и успевших поделить между собой самые перспективные звездные системы. Даже если такой цивилизации удастся найти в пространстве Протектората что-то действительно интересное, это что-то у нее немедленно отнимают более развитые расы. Фактически, новым государствам приходится сидеть в своей единственной звездной системе под прикрытием ее столичного статуса и распродавать далеко не бесконечные ресурсы. Единственная альтернатива – Серый Периметр, но там царит полный беспредел. Впрочем, ты в курсе здешних нравов и прекрасно знаешь, чем здесь занимаемся мы.

– То, о чем ты говоришь, мне хорошо известно. Земля сейчас сталкивается с похожими проблемами. И всё же мне пока не вполне понятно, какое всё это имеет отношение ко мне.

– Прямое и непосредственное, – Герранд чуть подался вперед. – Но сначала прояви немного терпения, человек. Мне нужно еще кое-что тебе рассказать. Когда Единение Бейтанов вошло в состав Протектората, мы сразу столкнулись с одной практически неразрешимой проблемой: никто из более развитых рас не

пожелал продавать нам современные технологии. Вам, людям, в этом плане гораздо проще – вас много. Еще задолго до возникновения Протектората по галактике были разбросаны десятки планет с человеческими цивилизациями разного уровня развития. Никто не знает, как это получилось. Жизнь зародилась почти одновременно на множестве планет, находившихся в десятках тысяч световых лет друг от друга. Я говорю не только о людях. Такая же история произошла с танланами, горвами, варванами, линоурами и еще почти двадцатью расами. Есть теория, что это результат масштабного эксперимента, проводившегося какой-то древней цивилизацией, и зародыши жизни были специально рассеяны по галактике с непонятными целями. Однако я сейчас не об этом. Я сказал, что землянам проще, чем нам, поскольку у вас есть Империя – старший брат, заинтересованный в том, чтобы подтянуть вас до уровня, близкого к своему, и в дальнейшем получить надежного союзника в жесткой конкурентной борьбе с другими расами.

– А у вас, значит, всё иначе? – уточнил Виктор, неожиданно заинтересовавшись словами Герранда.

– Да. Нигде в галактике больше нет цивилизаций нашей расы, даже самых примитивных. Мы искали. Долго искали, но так ничего и не нашли. Если придерживаться той странной теории об искусственном заселении галактики зародышами разумной жизни, то получается, что мы не являемся частью гипотетического древнего эксперимента. Жизнь на нашей родной планете зародилась естественным путем, и потому уникальна.

Из сопоставления слов бейтана с тем, что Вершинин уже знал из других источников, складывалась очень любопытная картина, причем проверить свои выводы Виктор мог прямо сейчас. Землянин сосредоточил взгляд на собеседнике и мысленной командой вызвал внутренний интерфейс.

«Бейтан (название расы взято из имперского классификатора)

Имя: Герранд

Базовый эволюционный модуль: отсутствует (эндемичная раса)

Дрейф генома под влиянием внешних условий: не определен

Генетическая совместимость с земными видами: несовместим

Домен: Эукариоты (условно)

Царство: Животные (условно)

Тип: Хордовые (условно)

Класс: нет информации

Отряд: нет информации

Семейство: нет информации

Род: бейтаны

Индекс разумности – 7,18.

Возможность внедрения субпроцессора: Невозможно. Причины: Лимит внедрения исчерпан; допустимый порог индекса разумности превышен»

Похоже, Герранд был прав, говоря о естественном происхождении бейтанов. Других объяснений термину «эндемичная раса» Виктор не видел. В описании всех остальных существ, встречавшихся ему ранее, такого определения не было, как и указания на отсутствие некоего эволюционного модуля.

– Кроме нас есть и другие примеры единичных цивилизаций, – продолжил Герранд. – Их довольно много, но достичь уровня развития, сравнимого с ведущими расами Протектората, смогли единицы.

– Например, флеи? – Виктор сразу вспомнил о разумных птицах, с планеты которых началось его знакомство с Протекторатом Старших.

– Да, флеи тоже в галактике одни. И, к слову, они испытывают те же проблемы, что и мы, хоть и успели продвинуться по пути прогресса несколько дальше.

Другой пример – форхайцы. Они, кстати, так же, как и вы, отбили два вторжения кронсов, и в результате были приняты Старшими в состав Протектората. Ладно, человек, это всё, конечно, интересно, но пора переходить к главному. Ты появился в Сером Периметре, когда твоя планета всё еще была в минус-списке. Появился не в качестве растерянного туземца, каким-то чудом вырвавшегося со своей отсталой планеты, а как владелец очень неплохо оснащенного малого десантного транспорта и кавалер двух имперских орденов, успевший, пусть и недолго, повоевать на стороне Империи в ее конфликте с танланами. Всё это выглядело, мягко говоря, странно, но, в принципе, объяснимо. А вот дальше начались события, рациональное объяснение которым нам найти не удалось. Сначала ты зачем-то вписываешься в совершенно тебя не касающееся сражение между нашим рейдовым отрядом и эскадрой прикрытия станции «Бийс-Внешний». При этом ты демонстрируешь совершенно невозможную точность стрельбы из пушек своего штурмовика. В итоге бой нами проигран и обязательства по контракту не исполнены. Потом ты повторяешь этот же трюк во второй раз, но уже в значительно большем масштабе и с применением более широкого спектра артиллерийских систем. Неизменным остается одно – невозможная точность стрельбы твоих пушек. И, наконец, третья наша встреча лишь подтверждает сделанные ранее наблюдения и выводы. Твой крейсер сцепляется с кораблем Старших, который наши сканеры вообще не в состоянии обнаружить даже на сверхкороткой дистанции, а ты долбишь по нему из всех калибров, несмотря на просто безумный уровень помех, создаваемых его системами радиоэлектронной борьбы. Итог этой схватки известен нам обоим.

– Ну, допустим, – усмехнулся Вершинин. – Правда, пока ты не сказал ничего нового. Как ты понимаешь, я всё это тоже видел.

– Зря иронизируешь, – не принял тон Виктора Герранд, – из всего сказанного можно сделать только один вывод. Человек, совсем недавно являвшийся жителем планеты из минус-списка, каким-то образом получил в свои руки технологию, которой не владеет ни Империя, ни другие государства Протектората. Мы не знаем, что это, но эта технология нам нужна. Для Единения Бейтанов это шанс встать в один ряд с другими расами Протектората.

– Не маловато ли всего одной оружейной технологии для такой масштабной цели?

– Возможно, я несколько преувеличил, но в любом случае это будет серьезным шагом вперед. Мы готовы хорошо заплатить, человек. Не обязательно деньгами.

Бейтаны – отличные бойцы и услуги наших наемников высоко ценятся в Сером Периметре. Кроме того, у нас тоже есть технологии, пусть и не самые передовые, но, насколько я знаю, уровень развития Земли они опередили на многие десятки лет. С Земной Федерацией нам делить нечего, по крайней мере, сейчас. Да и на ближайшие десять лет я не вижу никаких поводов для конфронтации. Почему бы не пойти на взаимовыгодный обмен? Ты заработаешь крупную сумму в любой твердой валюте Протектората и поможешь своей планете совершить технологический рывок, а мы получим серьезный аргумент, способный обеспечить защиту наших будущих колоний и промышленных районов за пределами столичной системы.

– Звучит неплохо, – задумчиво произнес Виктор, – но есть одна проблема. Я не могу передать кому бы то ни было свое умение предвидеть маневры вражеских кораблей. Это не технология, Герранд. Это особенность моего мозга.

– Так не бывает, – Герранд явно был сильно озадачен. С одной стороны, не верить Виктору у него не было никаких оснований, а с другой... слова человека звучали как полный бред.

– Если хочешь, могу продемонстрировать, как это происходит. Пригласи меня на свой корабль, переведи в режим ручного управления любое орудие, и дай мне пострелять по учебным целям. Сам всё увидишь.

– Зачем мне это? Мне и так ясно, что ты говоришь правду. Значит всё зря? Никакой уникальной системы наведения и целеуказания просто не существует?

– Увы.

– Жаль. А ведь эта сделка могла бы стать не только выгодным разовым обменом, но и первым шагом к выстраиванию долгосрочных отношений между Земной Федерацией и Единением Бейтанов.

– Не торопись, Герранд. Думаю, твои усилия по организации нашей встречи всё же принесут определенные плоды. У меня есть что предложить Единению в обмен на ваши услуги и технологии.

– Даже так? – недоверчиво прорычал Герранд. – Впрочем, не могу сказать, что твои слова меня сильно удивили. Я слушаю.

- Ты видел бой моего крейсера с кораблем Старших. Понял, чем мы его достали?

- Ты стрелял из всего, что имеет ствол, - одобрительно рыкнул бейтан, - я был впечатлен, но какой именно выстрел поставил победную точку, сканеры моих кораблей зафиксировать не смогли. Я уже говорил, что они вообще не видели цели.

- Это была гравитационная пушка.

- Такого оружия нет ни у одной из рас Протектората, человек.

- Я знаю. Хотя, у Старших, возможно, все-таки есть. А теперь и у нас, правда, в единственном экземпляре.

- Древний артефакт?

- Да.

- Тогда понятно. Что ты хочешь за нее?

- Я не собираюсь отдавать вам пушку, - покачал головой Виктор. - Если мы договоримся, ваши ученые будут допущены к ее изучению и ознакомлены с уже имеющимися результатами. Работы будут проводиться на нашей территории, но это единственное ограничение. Все результаты совместных усилий будут в равной мере доступны каждому из участников сделки в равном объеме.

- Кто еще в этом участвует?

- Люди из корпорации «Бетельгейзе». Это они нашли пушку. Имперцы тоже догадываются о нашей находке, но точно пока не знают. Впрочем, им мы в любом случае передадим все результаты исследований, но не прямо сейчас - наши партнеры из «Бетельгейзе» не готовы делиться с этой информацией бесплатно.

- Каковы твои условия? Что нужно от нас?

– Участие вашего флота в боевых действиях во Внешнем рукаве. Один из танланских кланов захватил звездную систему на границе Серого Периметра и дикого космоса. Имеется непроверенная информация, что атака была организована при серьезной поддержке правящего клана Унии Танланов. В системе есть планета, населенная людьми. Уровень развития примерно минус четыреста.

– Я им не завидую.

– У них есть некоторый шанс уцелеть. Танланы пришли не за ними. Корпорацией «Бетельгейзе» в системе был построен крупный промышленно-добывающий комплекс. Именно он стал целью захватчиков. Не буду вдаваться в подробности, но там есть очень вкусные ресурсы. Нам нужно выбить танланов из системы и вернуть над ней контроль, однако у земного флота и корпорации «Бетельгейзе» для этого недостаточно кораблей.

– А как же Империя? Почему вы не обратились к ней?

– Они не хотят отправлять флот в Серый Периметр. Император опасается негативной реакции Старших.

– Гравитационная пушка тоже найдена в этой системе?

– Да, – не стал отрицать Виктор. – На планете, населенной людьми. Еще в системе есть довольно сильно поврежденный, но в целом неплохо сохранившийся портал Старших.

– Ну, таких полуразрушенных порталов в Сером Периметре немало, – не заинтересовался этой информацией Герранд. – В них только ленивый не копался, но там всё кем-то разграблено еще много столетий назад. А вот гравитационная пушка альфе и Совету может быть интересна, тут ты прав, человек. Сам понимаешь, вопрос об участии флота Единения в вашей войне может решиться только на самом верху иерархии стаи. Я так понимаю, ответ тебе нужен как можно быстрее?

– Естественно. Время, как обычно, не ждет.

– В таком случае тебе придется лететь со мной. От имени Совета Большой Стаи официально приглашаю тебя, человек Вершинин, быть гостем Единения Бейтанов.

9 апреля 2030 года.

Ядро галактики Млечный Путь.

Двадцать пять тысяч световых лет от Солнца

Родовая планета А-клана Старших. Горный хребет в двух тысячах километров от клановой резиденции.

Галф всегда предпочитал уединение. Свое жилище, совмещенное с лабораторией, он оборудовал в горах, на склонах которых брали начало чистейшие аммиачные ручьи. Многочисленные каналы, бассейны и искусственные острова клановой резиденции его не прельщали. К тому же там слишком часто встречались члены Совета и функционеры клана, к подавляющему большинству которых старый ученый относился с нескрываемым презрением. Для Галфа они являлись живым олицетворением того упадка, который когда-то столь точно предсказал его учитель, и видеть этих надменных, но совершенно пустых внутри и до предела обленившихся Старших ему лишний раз не хотелось.

Бывали, конечно, и исключения. Функционер Краен, к примеру, вызывал у Галфа даже некоторую симпатию. Вот только и этот относительно молодой представитель нового поколения уже успел поддаться разлагающему влиянию окружения, в котором не так давно оказался. Впрочем, Краена, вроде как, выкинули из Совета Клана, что, по мнению Галфа, должно было пойти ему только на пользу.

Когда-то ученый даже подумывал предложить Краену стать своим учеником, но быстро понял, что политика интересует его куда больше науки, и даже не стал пытаться.

Довольно давно, когда Галф впервые рассказал Краену о биопроцессорах, созданных Осмом, будущий функционер клана, казалось, не слишком заинтересовался этими уникальными артефактами. Однако много позже он вспомнил о них и пришел к Галфу с предложением внедрить один из процессоров аборигену с планеты из минус-списка. Краен говорил много слов о том, для чего ему это нужно, но Галф предпочел не вдаваться в подробности. Сама возможность испытать в деле творение великого ученого вызвала у него такой всплеск эмоций, которого он не испытывал уже давно. Возможность продолжить дело своего учителя и довести эксперимент до логического завершения Галф счел редкой удачей. Краен нес какую-то чушь про внесение свежей струи в развитие Буферной Зоны, однако ученый отлично знал, для чего Осм создавал биопроцессоры. Вот только рассказывать об этом молодому функционеру клана он в тот момент не собирался.

Галф старался следить за судьбой аборигена, ставшего реципиентом процессора. Получалось это не всегда. Слишком активно интересоваться подробностями этого дела он опасался, но даже по тем обрывкам информации, которую удавалось собрать, Галф все больше приходил к выводу, что уникальное творение Осма наконец-то нашло для себя достойного носителя. Правда, Краену и Октосу этот эксперимент доставлял одни неприятности, но по большому счету ученого их проблемы не интересовали.

Легкая рябь на поверхности аммиачного раствора прервала размышления Галфа, сообщив о том, что кто-то пытается с ним связаться. Получив мысленное разрешение, мельчайшие брызги аммиака сформировали в воздухе объемное изображение собеседника.

– Успешных изысканий, Галф, – поприветствовал ученого Краен, использовав для этого одну из стандартных фраз, предписанных этикетом для обращения к представителям касты исследователей.

– Зачем так формально, Краен? – удивился Галф. – Я всегда рад тебя видеть, независимо от того, что происходит за пределами моей лаборатории.

– Прости, Галф, это я по привычке. Слишком много в последнее время приходилось общаться с разного рода неприятными личностями, а с ними нужно всегда следить не только за содержанием своих высказываний, но и за их формой. Последнее, кстати, в таких случаях зачастую бывает важнее первого.

– Понимаю, – ученый слегка шевельнул щупальцами.

– Мне нужен твой совет, Галф, – немного помолчав, произнес Краен, – но хотелось бы обсудить это лично. Я могу тебя навестить?

– В любой момент.

– Тогда, пожалуй, я прибуду прямо сейчас, если ты не против. Не хотелось бы откладывать нашу беседу.

– Жду, – Галф еще раз шевельнулся, отдавая сервисному комплексу приказ открыть для гостя доступ к стационарному порталу, установленному недалеко от лаборатории.

Краен не стал пользоваться каналом, проложенным от портала к гостевому бассейну. Он предпочел прогуляться по живописной дорожке, вьющейся между друзьями розовато-желтых кристаллов, выросших здесь сотни лет назад и оставленных Галфом в первоначальном состоянии при строительстве лаборатории. Ученый знал о склонности функционера клана к прогулкам по суше, и ничуть не удивился его выбору.

– Что привело тебя в мое скромное жилище? – поинтересовался Галф, когда Краен погрузился в аммиачный раствор бассейна.

– Хочу лично поблагодарить тебя за молчание, – чуть помедлив, ответил гость, – Ты внедрил биопроцессор аборигену с Земли по моему распоряжению. Если бы Черос или другие мои недоброжелатели узнали об этом, я бы не отделался понижением на одну ступень в иерархии клана, а Октос вряд ли сохранил бы за собой членство в Совете. Тем не менее, ты промолчал, чем избавил нас с Октосом от серьезных проблем.

Галф задумался. Он сомневался, стоит ли раскрывать перед функционером клана свои настоящие мотивы. Впрочем, скрыв от Совета авантюру с биопроцессором, ученый, сам того не желая, оказался неразрывно сплетен щупальцами с Октосом и Краеном. Теперь, если эта история все-таки выплывет наружу, ему придется давать крайне неприятные объяснения по поводу своего молчания. Кроме того, Галфу было просто противно играть в благородство и делать вид, что он не стал сообщать Совету о процессоре исключительно по

причине симпатии к своему несостоявшемуся ученику. Да и не поверил бы в это Краен, не настолько он наивен.

– Я промолчал не только ради вас с Октосом, – Галф все-таки решил не скрывать причину своего решения, – хотя нежелание подставлять вас под удар тоже сыграло свою роль.

– Я в любом случае ценю твой поступок, – невозмутимо ответил Краен. – Но мне было бы крайне интересно узнать, что еще заставило тебя пойти на этот риск.

– Я ученик Осма, если ты помнишь, – Галф расправил щупальца и проплыл несколько метров, собираясь с мыслями. – Проект создания биопроцессоров был одним из важнейших в его научной карьере. К сожалению, Осм не смог довести его до конца. Он покинул нас раньше, чем удалось найти достойного реципиента.

– Почему он придавал этому проекту настолько большое значение?

– Хороший вопрос... Что ты знаешь об Осме?

– Не так уж много, – Краен неопределенно шевельнул щупальцами. – Талантливый ученый, родившийся еще до Нашествия и принимавший непосредственное участие в создании законов наших великих предков.

– Он не хотел принимать эти законы, Краен! – с неожиданным раздражением произнес Галф. – Сама идея создания Буферной Зоны представлялась ему огромной ошибкой. Осм уже тогда понимал, что это путь к упадку нашей расы. Мы должны были сами решать возникшие проблемы, а не пытаться спрятаться за чьими-то спинами.

– Надеюсь, ты понимаешь, что это очень опасные слова... – осторожно ответил Краен.

– Зато это правда, – ничуть не смутился Галф. – Я уже слишком стар, чтобы чего-то бояться, но судьба расы, как ни странно, мне всё еще не безразлична.

– Как я понимаю, твой учитель так и не смог настоять на своем? – высказал предположение Краен.

– К сожалению, Осм оказался в меньшинстве. Слишком многих мы потеряли во время Нашествия, и, увы, лучших. Это стало причиной появления доктрины, согласно которой Старшие больше не должны погибать в сражениях, и когда Орда вернется, основной удар обязаны принять на себя низшие расы.

– Но ведь это действительно разумно, – Краен сложил щупальца в жест непонимания. – Что здесь может вызывать протест?

– Это решение для слабых, Краен. Неужели ты не понимаешь? Первые признаки угасания нашей расы появились еще задолго до Нашествия. Мы были слишком сильны. По крайней мере, нам так казалось, пока не пришла Орда. Нашествие могло встряхнуть нас и дать новую цель, но этого не произошло – цена победы оказалась слишком высокой. После уничтожения последних кораблей Орды у нас уже не осталось сил на то, чтобы полностью восстановить разрушенную сеть стационарных порталов. Мы с трудом справлялись с поддержанием в рабочем состоянии того, что удалось сохранить. Для возврата к былому величию требовалось напряжение всех сил на протяжении долгого времени, а большинство в Совете неожиданно оказалось к этому не готово.

– Оказывается и тогда в Совете преобладали ленивые глупцы, – задумчиво произнес Краен. – Я был о предках лучшего мнения.

– По сравнению с тем, что происходит сейчас, тогдашний Совет состоял из бодрых и инициативных Старших, способных принимать непростые решения, – возразил Галф. – Однако в целом ты прав, проблемы были хорошо видны уже тогда, а сейчас они только усугубились.

– Всё это весьма познавательно, – функционер клана тоже проплыл десяток метров вдоль изгибающегося бортика бассейна, – но пока мне не вполне понятно, какое отношение ко всему сказанному имеет биопроцессор, внедренный в голову землянина.

– Осм не смирился с решением большинства и решил пойти своим путем, – пояснил Галф. – Он пришел к выводу, что апатия, в которую всё больше погружалась наша раса, связана с отсутствием достойной конкуренции. До

прихода Орды мы слишком долго жили в условиях полного отсутствия внешних угроз. Нашествие стало шоком, но после его отражения ситуация вернулась к изначальному состоянию. Какое-то время угроза повторного Нашествия неплохо поддерживала нашу расу в тонусе, но тщательное изучение захваченных артефактов Орды позволило сделать вывод, что Нашествия – явление периодическое. Ты ведь в курсе, что было найдено несколько порталов, через которые Орда проникла в наше пространство? Все они располагались в межгалактическом пространстве, и если бы мы специально не искали, то никогда бы их не обнаружили.

– Да, я слышал об этом от наставников во время первичного обучения, – подтвердил Краен. – Если я правильно помню, когда-то тогда же была вычислена и предполагаемая дата следующего Нашествия, но об этом в курсе истории говорилось как-то невнятно...

– Вот-вот, – с сарказмом произнес Галф. – Именно что невнятно. Дата нового Нашествия действительно была определена, вот только некоторое время назад эта информация резко перестала быть общедоступной.

– Но почему? – вполне искренне удивился Краен.

– Потому что эта дата уже наступила. Новая Орда должна была появиться у границ нашей галактики около тридцати лет назад.

– Но... разве предки могли так сильно ошибиться?

– Не думаю. Скорее всего, что-то случилось в том мире, откуда к нам приходит Орда. Этого никто учесть, естественно, не мог.

– Ну, хорошо, – Краен явно был сильно озадачен, но старался сохранять видимость невозмутимости, – Допустим, Нашествие по каким-то причинам не состоялось или было перенесено на более поздний срок, но это по-прежнему не объясняет зачем Осму понадобилось создавать биопротессоры для представителей низших рас.

– Не забывай, что мой учитель начал этот проект за сотни лет до того, как наступила предполагаемая дата нового Нашествия. Он не знал, что оно не состоится или будет отложено. Зато он видел, как деградирует наша раса и

хотел дать ей стимул в виде хоть какой-то конкуренции со стороны других обитателей галактики. Осм собирался спровоцировать бурное развитие низших цивилизаций, надеясь расшевелить этим наших предков.

– Звучит как какая-то утопия, – не стал скрывать возникшие сомнения Краен.

– Учитель провел достаточно времени за расчетами и моделированием возможных последствий внедрения процессоров представителям низших рас. По его словам, проект имел тридцатипроцентный шанс на успех. Немного, но это лучше, чем ничего.

– Как я понимаю, проверить свои расчеты Осм не успел?

– Верно. Проблема возникла там, где ее ждали меньше всего. Найти достойного реципиента оказалось весьма непросто. Исследования Осма не пользовались поддержкой Совета, и количество процессоров было сильно ограничено. В большинстве своем носители не выдерживали стресса, связанного с внедрением процессора, и быстро погибали по самым разным причинам. Учитель пытался вносить усовершенствования в механизм внедрения и последующего развития процессора, но довести его до идеала так и не успел. По сути, землянин, ставший источником ваших проблем, оказался первым по-настоящему удачным носителем процессора. Рассказать о нем Совету означало бы поставить под угрозу продолжение эксперимента, ставшего делом жизни для моего учителя.

– И чего нам теперь ждать от этого землянина? – немного помолчав, спросил Краен. – Он ведь не успокоится...

– Естественно, не успокоится, – не стал спорить Галф. – Он либо погибнет, что наиболее вероятно, либо все-таки сделает нашу жизнь весьма нескучной, чего Осм, собственно, и добивался.

– То есть ты предлагаешь просто наблюдать за развитием событий?

– Думаю, да, – чуть помедлив, ответил ученый. – По крайней мере, мешать землянину точно не следует.

На самом деле, Галф не собирался пассивно бездействовать, но делиться с кем-либо своими мыслями на это счет не считал нужным.

Краен подплыл к бортику и легко выбрался из бассейна. С его тела и щупалец прозрачными струйками стекал аммиачный раствор, собираясь в быстро испаряющиеся лужицы.

– Знаешь, Галф, – задумчиво произнес функционер, разворачиваясь к ученому, – сегодня я услышал много интересного, причем, даже больше, чем рассчитывал. Скажу честно, кое о чем из услышанного я предпочел бы вообще не знать. И всё же у меня остался один вопрос, который я не могу не задать. Что станет с Буферной Зоной, если Нашествие так и не случится?

– Её ждет коллапс. Мы несколько веков выстраивали эту искусственную систему, поддерживая низшие расы в состоянии максимальной боеготовности и агрессивности. Начнись Нашествие вовремя, мы передали бы им часть наших технологий и оружия, и они стали бы для врага серьезным препятствием. Предки хотели, чтобы молодые расы стали нашим щитом на пути Орды, но Орда не пришла. К ожидаемой дате нового Нашествия они должны были прийти в наилучшей форме, а дальше никто просто не заглядывал. И вот уже тридцать лет ситуация развивается по сценарию, который не был заранее просчитан нашими предками. Низшие продолжают развиваться и грызть друг друга, а мы всё больше теряем над ними контроль. Большая война неизбежна. Галактика буквально забита оружием, и рано или поздно, оно начнет стрелять.

– Нам достаточно отдать команду артефактам-блокираторам, и флоты наиболее агрессивных рас превратятся в кучу очень дорогого, но совершенно бесполезного хлама, – неуверенно возразил Краен.

– Увы, это не совсем так, – негромко ответил ученый. – При попытке заблокировать более одного процента военных кораблей низших рас сработает защита, установленная предками при создании проекта Буферной Зоны. Не забывай, они наш щит, и предки не могли позволить нам уничтожить его в результате наших же непродуманных действий. Есть лишь одно исключение из этого правила – прямая агрессия низших против нашей расы.

– Но ведь вполне возможно, что Нашествие просто ненадолго задержалось. Что произойдет, если расы Буферной Зоны сожгут друг друга в междоусобной войне,

а потом придет Орда?

– Думаю, ты сам знаешь ответ на этот вопрос, Краен, – без эмоций ответил ученый. – Я очень надеюсь, что этого не случится, но, согласись, это стало бы очень логичным финалом всей нашей политики последних полутора тысяч лет. Впрочем, какое-то время у нас еще есть. К тому же эксперимент, начатый моим учителем, еще не завершен.

– Считаешь, этот землянин может что-то изменить?

– Не знаю. Я ведь не Осм, а лишь один из его учеников, причем далеко не самый талантливый.

12 апреля 2030 года.

Серый Периметр. Внешний рукав. Планетная система безымянного красного карлика.

Борт легкого крейсера «Лос-Анджелес»

Крейсер вышел из прыжка недалеко от условной границы пояса астероидов, расположившегося между пятой и шестой планетами. Красноватое и тусклое центральное светило выглядело отсюда не более чем одной из многочисленных звезд, яркими точками разбавлявших черноту космоса.

В окрестностях красного карлика, затерянного на окраине галактики, не было ровным счетом ничего интересного для людей или представителей других рас, что и послужило главной причиной, по которой Корра остановила свой выбор на этом скучном и абсолютно бесперспективном месте.

Контр-адмирал Уилсон выслушал доклады офицеров дежурной смены, сообщивших об отсутствии в системе кораблей противника и вообще каких-либо следов разумной деятельности, после чего развернулся к Корре.

– Мы на месте, лид-капитан. Дальше начинается ваша часть работы. Системы связи и сканирования моего корабля в полном вашем распоряжении.

Корра расположилась за резервной консолью, экран которой через пару секунд мигнул россыпью зеленых индикаторов, сообщая о готовности к работе.

Активировав личный коммуникатор, лид-капитан сбросила вычислителю крейсера кодовую последовательность и координаты для передачи информационного пакета. Консоль немедленно подтвердила отправку узконаправленного сигнала в сторону ничем не примечательного астероида, миллиарды лет медленно вращавшегося среди тысяч таких же каменно-ледяных глыб.

Около минуты ничего не происходило. Уилсон и другие офицеры терпеливо ждали, глядя на тактическую голограмму, тускло подсвечивавшую лишь инертные и холодные каменные обломки, в изобилии заполнявшие межпланетное пространство.

– Есть ответный сигнал! – доложил оператор систем связи, и почти сразу на голограмме появилась отметка дружественного вымпела.

По сравнению с легким крейсером корабль казался небольшим. Выключив маскировочное поле, он медленно отделился от поверхности астероида, много месяцев служившего ему надежным убежищем. Судя по минимальной тяге двигателей и крайне неспешному движению корабля, на его борту всё еще не завершились процессы расконсервации вспомогательных систем и их вывода на штатный режим.

– Ну, здравствуй, «Сумрак», – улыбнулась Корра. – Я прилетела вернуть тебе то, что мы с Виктором забрали полгода назад. Пора тебе вновь встать в строй. В конце концов, должна же у богини теней и скрытности быть своя боевая колесница, недоступная взглядам коварных врагов.

– Мрррр! – Багира одобрительно боднула головой ногу хозяйки, выражая полное согласие с ее словами. Крупная черная кошка поняла далеко не всё из услышанного, но интонация и эмоции Корры ей понравились.

Контр-адмирал Уилсон никак не отреагировал ни на странную фразу бывшей гражданки Империи, ни на поведение ее зверя. За последние месяцы он уже привык ничему не удивляться.

14 апреля 2030 года

Пространство Протектората Старших. Рукав Щита-Центавра. Столичная система Единения Бейтанов.

Эсминец «Стремительный» прибыл в столичную систему бейтанов в сопровождении двух кораблей из отряда Герранда. Виктору хотелось думать, что это не конвой, а почетный эскорт. Несмотря на заверения бейтанов в заинтересованности предложенной сделкой, землянин ни на секунду не забывал, что в недалеком прошлом он оттоптал бейтанским наемникам немало любимых мозолей. Впрочем, история учит, что крепко битые враги иногда могут становиться союзниками. Пример адмирала Ушакова, сначала от души навалявшего туркам, а потом возглавившего объединенный российско-турецкий флот в Средиземноморском походе против Франции, внушал Вершинину определенную надежду.

И всё же контакты с вожаками бейтанов начались с неприятного конфуза, чуть было не поставившего крест на еще не успевших начаться переговорах. Альфа бейтанского флота решил лично посетить представителя Земной Федерации на его корабле. Как оказалось, это стало весьма опрометчивым шагом.

Командир эсминца встретил гостей у шлюза и проводил их до дверей кают-кампании, временно переоборудованной в комнату для переговоров. Виктор поднялся навстречу Герранду и незнакомому бейтану, судя по богатому мундиру и знакам отличия, являвшемуся альфой флота Тиррохом.

Поприветствовать представителей Единения землянин не успел. Шерсть на загривках обоих бейтанов неожиданно встала дыбом, пасти оскалились, а из глоток вырвалось угрожающее рычание. Высокие гости резко ссутулились, как будто готовясь встать на четыре конечности и прыгнуть на врага. Вот только смотрели они не на Вершинина.

За спиной Виктора раздалось глухое ворчание, и в его голове немедленно прозвучал яростный рык:

– Вррраги! Поррррвать! Снаррряд!

Командир эсминца, стоявший за спинами бейтанов, был совершенно не готов к такому повороту событий и на пару секунд впал в легкий ступор, а потом его рука метнулась к личному оружию.

- Отставить! - заорал Виктор, понимая, что еще мгновение, и в кают-компании эсминца начнется бессмысленное смертоубийство. - Шерхан, этот друзья! Герранд, что происходит?!

- Дрррузья?! - казалось в мысленном вопле Шерхана сосредоточилось всё возмущение, на которое был способен мозг ирбиса. - Воррлки - вррраги! Снаррряд!

- Прекрати! - отдал мысленную команду Виктор. - Ты разрушаешь все мои планы!

- Этот зверь... - Герранд с трудом взял себя в руки, но шерсть на не прикрытых мундиром частях его тела продолжала стоять дыбом. - Почему он здесь? Откуда?

- Это ирбис. Он с той же планеты, откуда и гравитационная пушка. Мне подарил его местный правитель в благодарность за освобождение его земель от танланов, - быстро пояснил Виктор и обернулся к Шерхану.

Ирбис сейчас напоминал матерого кота, загнанного в угол стаей собак - оскаленные клыки, выгнутая колесом спина, мечущийся из стороны в сторону хвост и злое шипение, переходящее в тихий, но грозный рык. От броска на бейтанов его сдерживал только прямой приказ хозяина.

- Шерхан, это досадная ошибка, - Вершинин постарался, чтобы в его мысленном голосе звучало спокойствие и убежденность. - Они не волки. Ты что, сам не видишь? Ну, не похожи ведь совсем... Где ты встречал говорящих волков? Это наши гости и возможные союзники. Немедленно извинись за свое поведение.

- Уверрен? - ирбис чуть расслабился, и это не ускользнуло от глаз бейтанов. Накаленная до предела обстановка начала постепенно разряжаться.

- Я уверен, - подтвердил землянин.

– Твой ирбис похож на древних хищников, когда-то обитавших на нашей планете, – со сдерживаемым напряжением в голосе произнес-прорычал альфа Тиррох. – Наши предки и эти звери были смертельными врагами. В нас говорит память крови.

В кают-компани повисла неприятная пауза, которую совершенно неожиданно прервал Шерхан. Ирбис заметно успокоился и, похоже, решил выполнить прямой приказ хозяина и извиниться перед гостями. Мысленную речь бейтаны не понимали, а сказать что-то вслух Шерхан не мог, однако почти разумный хищник проявил неожиданную изобретательность. Он спрыгнул с кресла и нарочито медленно направился к бейтанам, демонстративно не глядя им в глаза.

Четыре пары глаз внимательно следили за действиями ирбиса. Бейтанам хватило выдержки ничего не предпринимать, хотя давалось им это с явным трудом, а люди просто с большим интересом наблюдали за развитием событий.

Шерхан не стал испытывать самообладание гостей и остановился в полутора метрах от них, после чего неспешно развернулся и уселся на пол спиной к гостям, обвив передние лапы пышным хвостом.

– И что это значит? – Тиррох был явно удивлен этим неожиданным маневром. Впрочем, Виктору сразу стало ясно, что поведение ирбиса положительно повлияло на обоих бейтанов, позволив им окончательно прийти в себя после неожиданной встречи.

– Это он мириться пришел, – улыбнулся землянин. – Для представителей его вида усестись спиной к другому зверю означает высшую степень доверия. Он демонстрирует, что не ждет от вас нападения, даже находясь в самой уязвимой позиции из всех возможных.

– Умный хищник, – задумчиво произнес Тиррох, а Герранд неожиданно сделал пару шагов вперед и уселся на пол рядом с Шерханом. Ирбис чуть повернул в его сторону голову и что-то тихо промурчал. Герранд издал в ответ негромкое одобрительное ворчание и аккуратно коснулся плеча Шерхана. Крупный серый кот даже не вздрогнул.

– Это действительно совсем другой зверь, – произнес Герранд, поднимаясь и разворачиваясь к людям. – Можно считать, что мы познакомились, хоть это и

произошло несколько необычно. Человек, разреши представить тебе альфу Тирроха, вожака флота Единения.

- Генерал Вершинин, - представился в ответ Виктор.

- Совет поручил мне ведение переговоров от имени Единения, - сделал шаг вперед Тиррох. - Организовать встречу на высшем уровне мы не успеем, а альфе большой стаи по рангу положено вести диалог только с первыми лицами других государств. Поэтому право говорить с тобой предоставлено Советом мне, поскольку наши ранги и должности равны.

18 апреля 2030 года

Серый Периметр. Система тройной звезды Бийс.

Пустотная станция «Бийс-Внешний»

Лу-Бунк сидел в своем любимом кресле за большим столом для переговоров, недавно установленном в его кабинете, и с интересом смотрел на флея, расположившегося напротив него на спинке массивного стула. Птиц решил использовать ее в качестве насеста, но при этом ему приходилось быть крайне осторожным, чтобы не опрокинуться назад вместе с не предназначенным для такого использования предметом мебели.

- Флицц, тебе же неудобно, - наконец, произнес торговец с легкой усмешкой. - Хочешь, я прикажу принести сюда что-то более подходящее для твоей расы? Я бы сделал это раньше, но твой визит оказался довольно неожиданным.

- Не суетись, партнер, - переступил с ноги на ногу флей, - мне и так нормально.

- Ну, тогда хотя бы не держи меня в неведении. Что заставило тебя столь поспешно примчаться на мою станцию?

- Я не спешил. Просто был в твоём секторе по делам, когда мне кое-что сообщили, вот и решил обсудить эту новость с тобой, не пользуясь системами гиперсвязи.

– Даже так? Если мой партнер Флицц не хочет доверять информацию защищенным каналам связи, значит дело пахнет деньгами, – усмехнулся Лу-Бунк, – причем большими деньгами, я полагаю.

– Правильно полагаешь, – флей чуть расправил крылья, удерживая равновесие на неудобном насесте. – А еще в этом деле опять замешан твой приятель с Земли.

– Нисколько этому не удивлен, – кивнул Лу-Бунк. – Рассказывай давай, что опять случилось-то?

– Бейтанские рейдовые отряды сворачивают свою активность по всему Серому Периметру. На бирже наемников начинается тихая паника. Пока эта информация не выплеснулась за пределы узкого круга заинтересованных лиц, но мне доложили, что цены на найм кораблей уже начинают расти, и скоро о внезапном уходе с рынка одного из ведущих игроков заговорят очень многие. А еще, по странному совпадению, началось это почти сразу после того, как около твоей станции одновременно появились корабли бейтанов и эсминец новоявленной Земной Федерации. Возможно, это просто совпадение, но я почему-то в такое не верю.

– Значит, они всё-таки договорились, – кивнул Лу-Бунк. – Ты прав, Флицц. Землянин встречался на моей станции с бейтаном по имени Герранд и, судя по всему, они пришли к какому-то предварительному соглашению. Во всяком случае, от Вершинина я слышал, что Герранд пригласил его в гости в столичную систему Единения. Подробности мне неизвестны, но, видимо, предварительная договоренность превратилась в конкретный договор, и бейтаны начали действовать.

– Ты хоть понимаешь, что происходит? – флей выразительно щелкнул клювом. – Если бейтаны мобилизуют для чего-то практически весь свой флот, значит они чувствуют сверхприбыль. Иначе они не стали бы бросать выгодные заказы и лететь непонятно куда. Ты же помнишь, что эти хищники никогда не упускают своей выгоды. Не знаю, что им пообещал Вершинин, но они наверняка рассчитывают на крупный куш. На очень крупный! И этот вкусный кусок прямо сейчас проплывает мимо нас с тобой, хотя мы имеем всё для того, чтобы оторвать от него изрядную часть.

– А вот с этого момента, пожалуйста, поподробнее, – оживился Лу-Бунк.

– Не нужно быть гением, чтобы понять, что у Земной Федерации или лично у подполковника Вершинина возникли очень серьезные проблемы военного характера. Настолько серьезные, что для их решения понадобился весь бейтанский флот. Я не верю в то, что у государства, только что вошедшего в состав Протектората, могли найтись средства на найм таких сил. Да и не стали бы бейтаны рисковать всем флотом только ради денег. Уверен, в конечной точке маршрута их ждет какая-то очень ценная добыча.

– Не могу не согласиться, – кивнул торговец. – и всё же мне пока не вполне понятно, как мы можем извлечь из этого выгоду. Если бы подполковник Вершинин нуждался в моей помощи, он бы прямо об этом сказал, а так он лишь ограничился просьбой организовать встречу с Геррандом.

– Твой землянин – отличный военный специалист, но в Сером Периметре он всё-таки еще новичок, – возразил флей, снова слегка взмахнув крыльями. – Боюсь, он не до конца понимает, насколько много здесь значит его репутация. Подполковник Вершинин – это уже, практически, живая торговая марка, причем неплохо раскрученная. Он удачливый наемник, неплохой переговорщик и, главное, лидер, способный из, казалось бы, неминуемого поражения сделать победу, причем, как правило, с минимальными потерями. Для владельцев кораблей и рядовых наемников контракт с таким заказчиком – подарок судьбы. А когда речь идет о столь крупном призе, многие из них согласятся идти в бой вообще без фиксированной оплаты, за одну только долю в добыче.

– Звучит впечатляюще, – усмехнулся Лу-Бунк. – Вот только мы даже не представляем, что это за приз.

– Точно мы, боюсь, и не узнаем, но кое-какие мысли на эту тему у меня есть. Моя станция, как ты знаешь, пользуется популярностью не только у людей и флеев. Помнится, ко мне в гости заглядывала и твоя знакомая на очень интересном корабле. Кажется, ее звали Корра. Мои флеи никогда не рассказывают чужакам о том, что они видели, но это не значит, что они не сообщают об этом мне. И, поверь мне, глаз и ушей у меня хватает не только на станции, но и далеко за ее пределами. Флеи – небольшая раса, и информация для нас – один из способов выживания, так уж сложилось.

– И что же увидели и услышали твои «глаза и уши»?

– Не так много, но и это заставило меня задуматься. О последнем контракте Вершинина в Сером Периметре известно немного. Мы знаем, что его наняла корпорация «Бетельгейзе», которой где-то крепко наступили на хвост. Вроде как, тогда проблему удалось решить, и на время всё успокоилось. А потом землянин неожиданно появился уже в окрестностях Солнечной системы с достаточными силами для прорыва блокады и отражения вторжения кронсов. Возникает вопрос: где он эти силы взял? Ответ очевиден – это вознаграждение от «Бетельгейзе» за успешно проведенную военную операцию.

– Пока логично.

– Дальше будет не хуже, – флей самодовольно щелкнул клювом. – Чуть меньше месяца назад флот «Бетельгейзе» вляпался в какое-то отчаянное дерьмо. Не знаю, где именно он нашел себе такие приключения, но сильно поврежденные корабли корпорации мелькали во многих местах Периметра. Изрядно досталось и их флагману – линкору «Основатель Клис». Опять же, нетрудно догадаться, что «Бетельгейзе» нарвалась на очень неприятную ответку от тех, кого ей удалось нагнуть с помощью подполковника Вершинина.

– Я присутствовал при первом разговоре представителя «Бетельгейзе» с Вершининым, – немного поколебавшись, стоит ли об этом говорить, произнес Лу-Бунк. – Выступал в роли посредника. Подробности рассказывать не буду, но не думаю, что выдам большой секрет, сообщив тебе, что их противником были танланы.

– Я и сам пришел к этому выводу, – пренебрежительно повел крылом флей, – контракт Вершинина с корпорацией совпал с полным сворачиванием активности одного из опальных кланов Унии Танланов. «Порождающие трепет» у многих стояли поперек горла. Они терроризировали шахтерские поселения и удаленные добывающие районы. Видимо, именно они и попали под раздачу, оторвав у «Бетельгейзе» слишком большой кусок и не сумев его прожевать.

– Да, похоже на правду. Вот только потом они вернулись и, похоже, привели с собой старших товарищей.

– Это более чем вероятно, – согласился флей. – И если под старшими товарищами ты имеешь в виду правящий клан танланов, то я вполне понимаю, зачем Вершинину понадобился весь бейтанский флот. Честно говоря, при таком раскладе я не уверен, что и этого будет достаточно.

– У Земной Федерации есть и свои корабли. Империя предоставила им кредит на закупку вооружений. А если прибавить к этим силам еще и остатки флота корпорации, получается серьезная армада.

– Послушай, партнер, – несколько неуверенно произнес флей, – ты явно знаешь о цели Вершинина больше, чем говоришь. Я понимаю, ты связан соглашением о конфиденциальности, но ты хоть намекни, можно ли рассчитывать на хорошую добычу в этом странном месте, ставшем причиной столь серьёзных разборок между людьми и танланами? Сам понимаешь, от этого многое зависит. Если дело того стоит, мы можем выступить четвертой силой в союзе землян, бейтанов и корпорации «Бетельгейзе». Привлечем остальных наших из Серого Периметра, я подтяну своих с Флея-3... Кораблей наберется немало. Не думаю, что Вершинин станет отказываться от такой помощи. Вот только сможет ли он потом с нами достойно расплатиться? Просить фиксированную сумму бессмысленно – у него ее просто нет. А вот доля в добыче... Такой вариант может быть очень вкусным, особенно если потери окажутся разумными, а в этом вопросе Вершинин уже не раз показал себя с наилучшей стороны.

– Намекнуть, говоришь...

Лу-Бунк задумался, вспоминая организованную им встречу Виссла с землянином. О чем тогда говорил представитель корпорации? Уникальное месторождение, древние артефакты минувшей войны, разрушенный стационарный портал Старших...

– Думаю, добыча может быть очень серьезной, вот только не уверен, что с нами захотят ей делиться, – после небольшой паузы ответил торговец.

– А вот это предоставь мне. Ты, главное, организуй нашу встречу с Вершининым, а дальше я уж сам. И вот что, партнер... ты мне хотя бы примерно скажи, сколько может стоить всё то, ради чего затевается эта почти что полноценная война.

Лу-Бунк озадаченно хмыкнул, встал с кресла и в задумчивости прошелся по кабинету, пытаясь прикинуть, сколько могут стоить древние артефакты и ресурсы, скрытые в недрах планет и спутников системы Тинны.

- Примерно, говоришь... - торговец выдержал эффектную паузу и назвал сумму.

За его спиной раздался грохот и паническое хлопанье крыльев. Флей не удержался-таки на своем импровизированном насесте и опрокинул тяжелый стул на пол.

20 апреля 2030 года

Ядро галактики Млечный Путь.

Двадцать пять тысяч световых лет от Солнца

Родовая планета А-клана Старших. Горный хребет в двух тысячах километров от клановой резиденции.

Какое-то время после ухода Краена Галф обдумывал свои дальнейшие действия. Он имел куда более скромные возможности, чем члены Совета Клана, а задуманная операция требовала серьезных ресурсов. Конечно, можно было обратиться к Октосу, но после унижения на последнем заседании Совета он вряд ли согласился бы на еще одну авантюру, а ничем иным замысел Галфа назвать было нельзя.

И всё же кое-что Галф мог сделать и сам. Как представитель касты исследователей и достаточно известный ученый, он имел практически неограниченный доступ к информации, собираемой по всей галактике артефактами-блокираторами, внедренными в корабли низших рас. Оборудование его лаборатории позволяло эффективно фильтровать этот поток данных, вычлняя из него необходимые сведения, так что вся последняя информация о действиях землянина у Галфа имелаь. Еще одним преимуществом, которым ученый собирался непременно воспользоваться, был личный корабль-разведчик. К сожалению, он не являлся изделием предков. Его построили относительно недавно, но по сравнению с поделками, производимыми

в Буферной Зоне, он мог считаться шедевром научной мысли и средоточием высочайших технологий.

Наверное, всего этого хватило бы Галфу для осуществления его замыслов, оставайся Вершинин в границах Протектората. Однако чрезмерно деятельного землянина опять понесло в неподконтрольное пространство Серого Периметра, и найти его там в одиночку Галфу было довольно трудно.

Конечно, информация приходила и оттуда. Через коммерческие сети ретрансляторов поступали сообщения с различных космических объектов Периметра. При пересечении границы Протектората они немедленно перехватывались, расшифровывались и пополняли информационные хранилища стационарных порталов. Кроме того, границу в обе стороны пересекали боевые и транспортные корабли. Данные с их артефактов-блокираторов пополняли те же хранилища и после предварительной обработки передавались центральному вычислителю А-Клана Старших, расположенному глубоко под поверхностью родовой планеты. И всё-таки информация запаздывала, причем иногда запаздывала критично.

Пока Галф находился в границах сети стационарных порталов, он еще как-то мог отслеживать перемещения носителя процессора даже в Сером Периметре, но стоило кораблю ученого покинуть пространство Протектората, как оперативное получение последних данных становилось невозможным, поскольку разрывалась прямая связь с центральным вычислителем. Что с этим делать, Галф не знал, но, потеряв немало времени в попытках как-то решить эту проблему, пришел к выводу, что ждать дальше нельзя.

Не ставя никого в известность, он приказал вычислителю лаборатории готовить корабль к вылету. В конце концов, ученый знал, какие объекты в Сером Периметре ранее посещал Вершинин. Начать однозначно следовало со звезды Бийс и пустотной станции «Бийс-Внешний», а там будет видно. Даже если землянина там не окажется, весьма вероятно, что в окрестностях станции найдутся корабли его партнеров, которые и выведут Галфа на носителя процессора. В отличие от большинства членов Совета Клана, ученый предпочитал действовать, а не нежиться в аммиачных растворах бассейнов клановой резиденции в надежде, что все проблемы решатся как-нибудь самими собой.

Проплыв по подземному тоннелю, Галф оказался в просторном ангаре, вырезанном в скальной толще горного хребта. Его корабль стоял здесь с тех пор, как ученый вернулся из полета в Солнечную систему, где он лично следил за внедрением биопротектора в тело тогда еще никому не известного пилота с планеты из минус-списка.

При приближении хозяина корабль открыл шлюз. Чуть задержавшись на пороге, Галф поймал себя на мысли, что он совершенно не обязан делать то, что задумал. Осм давно умер, и при жизни он никогда не просил своего ученика продолжить начатый им проект. Да, намеки имели место, но напрямую эта просьба так никогда и не прозвучала. Еще не поздно остаться. Достаточно короткой команды, и подготовка к старту будет отменена, а сам Галф сможет спокойно вернуться в свой бассейн и продолжить уже несколько дней как заброшенный любопытнейший мысленный эксперимент...

– Сами валяйтесь в своих бассейнах, – с неожиданной злостью произнес Галф и решительно переступил порог шлюза. – Корабль, доложить о готовности к взлету!

– Восемь минут, хозяин. Завершается расконсервация главного ходового контура.

– Взлет по готовности, – с каждым произнесенным словом возникшие было сомнения покидали ученого, как струйки аммиачного раствора, стекавшие с его тела и немедленно исчезающие, едва коснувшись слегка пружинящей поверхности пола. – Первая промежуточная точка – стационарный портал у Альфы Жирафа.

– Что сообщить вычислителю портальной сети о цели полета?

– Уточнение пороговых характеристик и функциональных возможностей артефактов-блокираторов в условиях работы за пределами границ Протектората, – злорадно произнес ученый давно придуманную наукообразную формулировку, призванную вызвать неудержимую скуку у любого советника или функционера, в чей воспаленный бездельем мозг вдруг придет мысль поинтересоваться куда это делся престарелый ученый, и что ему понадобилось на окраине галактики.

Одна из вершин горного хребта, блестящая в лучах звезд гранями миллионов диких кристаллов, вздрогнула, разделилась на сегменты и распустилась экзотическим техногенным цветком, открывая затаившемуся в скальных недрах кораблю путь в космос. Единственным эффектом, сопровождавшим старт, стало легкое дрожание атмосферного воздуха. Через несколько секунд горная вершина приобрела прежний вид. Галф не собирался афишировать свой отлет, и его корабль-разведчик покинул планету в режиме максимальной маскировки.

12 мая 2030 года

Серый Периметр. Внешний рукав

Временная база сводного флота. Борт линкора «Эверест»

Виктор не сомневался, что танланы узнают о подготовке его разношерстного флота к вторжению в систему Тинны. Слишком много людей, бейтанов и флеев знало об операции, да и скрыть перемещение по пространству Серого Периметра таких масс кораблей было почти невозможно. Если бы речь шла об имперском флоте, то на какую-то секретность еще можно было рассчитывать. Здесь же значительную часть сил составляли наемники, у которых с дисциплиной дела обстояли не лучшим образом, да и передислокация всего бейтанского флота вряд ли могла ускользнуть от внимательных глаз разведки противника, которая наверняка не зря ела свой хлеб или что там едят кузнечики.

Переговоры с лидерами наемников оказались крайне непростыми. Конечно, основную работу с ними взяли на себя Лу-Бунк и Флицц, причем флей развил в этом направлении весьма бурную деятельность. И всё же большинство решений, касающихся финансовой части сделки, Виктор самостоятельно принимать не мог. Свою долю в добыче хотели получить и флей, прибывшие из Протектората, и наемники Серого Периметра, и бейтаны, а раздавать направо и налево древние артефакты ни Земная Федерация, ни корпорация «Бетельгейзе» особым желанием не горели. Приходилось проводить сложные многосторонние консультации и заниматься прочими политесами, которыми Виктор по самое не могу наелся еще на Земле и переносил их с большим трудом.

Компромисс в итоге всё же был найден, но Виктору это стоило больших нервов и недельной задержки начала операции. Сошлись на том, что в случае успеха вся добыча, которую можно легко продать, подвергнется немедленному разделу пропорционально вкладу участников в общую победу, а артефакты минувшей войны будут собраны и доставлены на Землю, где подвергнутся изучению и будут либо проданы другим государствам, либо исследованы с целью получения доступа к технологиям Старших и их неизвестных противников.

Прибыль от этих операций опять же пойдет на выплату вознаграждений участникам рейда. Месторождение трансурановых элементов останется за корпорацией «Бетельгейзе», но за это их доля в остальной добыче уменьшится до совершенно символической величины. Директор Виссл согласился на такое условие с большим трудом, но не признать, что других вариантов вернуться в систему Тинны у корпорации просто нет, он не мог, и в итоге был вынужден подписать выдвинутый партнерами вариант соглашения.

Опасения Виктора по поводу осведомленности танланов о предстоящей попытке отбить у них захваченную систему нашли неожиданное подтверждение. На станцию «Бийс-Внешний» прибыл курьерский корабль от адмирала Трия, и в этот же день его сообщение добралось через цепь ретрансляторов до временной базы сводного флота.

«Генералу Вершинину.

Танланы зашевелились. Наша разведка в приграничной зоне сектора Флея наблюдает выход из баз тяжелых кораблей их правящего клана. Есть основания считать, что эта активность связана с Вашими действиями в Сером Периметре. С высокой вероятностью танланы собираются перебросить подкрепления в систему Тинны.

На какие-либо военные акции с нашей стороны Император не пойдет. Единственное, чем я могу помочь в данной ситуации – это организовать масштабные учения одного из моих флотов у границ с пространством танланов. Надеюсь, это свяжет им руки и ограничит число вымпелов, которые они решатся перебросить против Вас.

Удачи в бою,

Адмирал Трий»

Дальше тянуть было просто нельзя, и, собрав короткое совещание по гиперсвязи, Виктор ознакомил союзников с письмом адмирала и отдал флоту приказ на выдвижение. В тот момент он, естественно, не мог знать, что его удар по танланам станет тем самым небольшим камнем, который в итоге сорвет нависшую над галактикой лавину большой войны.

13 мая 2030 года

Нью-Йорк. Комплекс зданий бывшей штаб-квартиры ООН, переданный по соглашению глав государств Земли под главный офис Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, и Администрации президента Земной Федерации.

– Господин президент, сведения, поступающие от наших советников, прикомандированных к флоту генерала Вершинина, заставляют меня думать, что мы теряем контроль над ситуацией, – негромко, но настойчиво произнес глава Соединенных Штатов. – Контр-адмирал Уилсон сообщает, что командующий флотом не прислушивается к его рекомендациям и все время стремится отослать его из штаба командовать небольшими отрядами кораблей, выполняющих важные, но явно второстепенные задачи. Насколько я знаю, в отношении других советников он принимает аналогичные решения, используя их, как офицеров флота, а не в качестве совещательного органа, призванного вырабатывать оптимальные решения в интересах всех стран Земной Федерации.

Президент России, избранный главой Земной Федерации на первом заседании Генеральной Ассамблеи, не торопился с ответом. Он и сам был не в восторге от излишней самостоятельности Вершинина, но не мог не признать, что принятые им решения еще ни разу не приводили к откровенно провальным результатам.

Кому-то могли не нравиться торговые и экономические соглашения, которые генерал заключил с дельцами из Серого Периметра и корпорацией «Бетельгейзе», но успешно отраженное вторжение кронсов перечеркивало все недовольные вопли противников Вершинина, разом выбивая из их рук все сколько-нибудь серьезные аргументы. Да, возможно, цена, заплаченная за доставленное на Землю оружие, могла бы быть и ниже, но стоило ли ради этого

рисковать срывом сделки, когда на кону стоял сам факт существования земной цивилизации?

Президент считал, что Вершинин вполне разумно расставил приоритеты. В конце концов, все заключенные им соглашения имели конкретные сроки, причем не такие уж и длительные. Пять лет можно и потерпеть убытки, и это, безусловно, адекватная цена за сохранение миллиардов жизней.

– Я бы не стал делать столь категоричных заявлений, – прервал глава Федерации паузу, возникшую после вопроса президента США. – Мы знаем, что генерал Вершинин и раньше принимал решения, не всем казавшиеся достаточно взвешенными. Однако, когда речь шла о неизбежном вторжении из космоса, мы все единогласно их утверждали и наделяли его чрезвычайно широкими полномочиями, которыми он и пользовался на благо Земли. Результат вам всем хорошо известен.

– Тогда у нас не было выбора, – выступил в поддержку главы Соединенных Штатов канцлер Германии. – В силу обстоятельств генерал Вершинин оказался единственным землянином за пределами Солнечной системы. При практически полном отсутствии связи, а значит, и возможности хоть как-то руководить его действиями, нам не оставалось ничего другого, кроме как положиться на его самостоятельные решения. Подтверждение его полномочий стало лишь формальностью.

– А сейчас, вы полагаете, выбор у нас есть? – президент России усмехнулся уголком губ. – Я не помню, чтобы в ходе заседания Совета Безопасности, посвященного событиям в системе Тинны, кто-то из глав государств выдвигал альтернативные кандидатуры на должность командующего флотом.

– Кандидатуру генерала Вершинина действительно никто не оспаривал, – вступил в дискуссию премьер-министр Великобритании, – но мы для того и отправили с флотом наших советников, чтобы создать механизм сдержек и противовесов, способный обеспечить более квалифицированное принятие военных и политических решений. Однако генерал Вершинин считает возможным игнорировать рекомендации наших специалистов. К примеру, его решение о совместном с бейтанами изучении гравитационного орудия представляется весьма спорным. Учитывая то, что мы знаем об этой расе, Земная Федерация вполне может столкнуться с ними в качестве противника, не сейчас, так через несколько лет. Контр-адмирал Хейли, представляющий во

флоте Федерации Соединенное Королевство, неоднократно пытался обратить на это внимание генерала Вершинина, но командующий флотом не прислушался к его мнению. А заключение контракта с наемниками Серого Периметра? Боевая ценность их кораблей сомнительна, зато в дальнейшем с ними могут возникнуть серьезные проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/glebov_maks/zvezd-ne-hvatit-na-vseh-kollaps-bufernoy-zony

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)